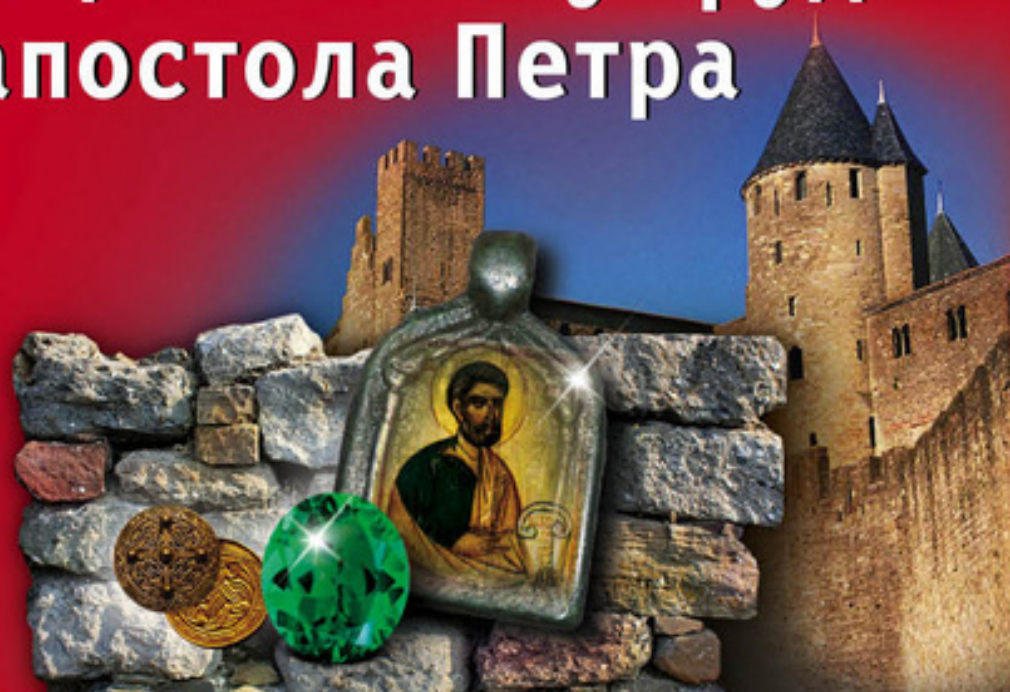

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

В древней ладанке
сокрыта последняя тайна
апостола Петра. Сияющий
изумруд несет свет
истинной веры, но, если
все камни попадут в руки
недостойных, великая
реликвия будет навсегда
потеряна...

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Священный изумруд апостола Петра

Артефакт & Детектив

Наталья Александрова

**Священный изумруд
апостола Петра**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Священный изумруд апостола Петра / Н. Н. Александрова —
«Эксмо», 2016 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-699-85515-5

Этот камень Рагнар нашел в великом, но разграбленном варварами Риме, в подземном склепе, где был похоронен христианский святой. На груди у мертвого святого был крест с четырьмя драгоценными камнями. Четверо воинов-германцев поделили их между собой и разошлись в разные стороны. Рагнару, который отправился на север и прибил к викингам, несказанно везло – несколько раз в минуту верной гибели ему удавалось спастись!.. Аня Углова, которой умирающий археолог отдал найденную в древнем захоронении серебряную ладанку с наказом беречь ее как зеницу ока, сначала просто позабыла о ней. Однако когда с ней стали происходить странные вещи – нападения и попытки ограбления, – Аня вспомнила о ладанке. Ее подруга Агния Иволгина, которая волею судьбы стала хранительницей трех из четырех пропавших в древности камней, взяв в руки находку археолога, сразу поняла, что жизнь вновь свела ее со священной тайной апостола Петра...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85515-5

© Александрова Н. Н., 2016
© Эксмо, 2016

Наталья Александрова

Священный изумруд апостола Петра

© Александрова Н. Н., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Тяжеловесный, приземистый драккар медленно плыл вдоль скалистого берега, поросшего чахлым редким кустарником.

Нос драккара украшала грубо вырезанная из дерева голова дракона. Впрочем, «украшала» – не совсем правильное слово. Голова дракона с оскаленной пастью и красными выпученными глазами скорее была призвана устрашать врагов, устрашать всех, кто увидит перед собой выходящий из тумана длинный корабль Хакона Секиры – морского конунга, известного всем прибрежным жителям своим неукротимым нравом, своей жестокостью.

Драккар Хакона медленно плыл вперед, разрезая форишневем свинцовые воды. Борта его покрывали разноцветные щиты викингов, как чешуя покрывает тело дракона.

Сам Хакон стоял на носу корабля, позади драконьей головы, и нетерпеливо взглядывался в морскую даль. Впрочем, видимость была плохой: низко над морем стелилось серое покрывало тумана, похожее на лохмотья нищего бродяги.

Воины, которых Хакон повел за собой в этот далекий поход, отдыхали на низкой палубе драккара. Молодой скальд Эгиль Длинноволосый перебирал струны своей арфы и тихим голосом напевал старую песню о походах и сражениях. Кто-то слушал его, кто-то точил свой меч. Бывалые викинги, ясени битвы, как именовали их скальды на своем цветистом языке, прошли огонь, воду и медные трубы. Они верили своему конунгу и ждали от будущего славных битв и богатой добычи. Среди них наособицу держался хмурый германец по имени Рагнар: он тоже был опытным воином, на его счету было множество убитых врагов, но прежде ему не доводилось участвовать в дальних морских походах.

Он прошел через много земель, бывал и на далеком юге, и на таинственном востоке, побывал даже в великом городе Рима – точнее, на его развалинах, поросших густым кустарником и обжитых дикими зверями, и вот теперь в поисках новых приключений, новой славы и новой добычи присоединился к отряду викингов.

Впереди, на расстоянии полета стрелы от корабельного носа, берег плавно изгибался, образуя каменистый мыс. Там, за этим мысом, лежали неведомые земли, земли, где Хакону не приходилось прежде бывать. Хакон не боялся неизвестности, напротив, она будоражила его, заставляла кровь кипеть в предчувствии славных сражений и богатой добычи.

Кормчий Олаф повернул тяжелое кормовое весло, налегая на него грудью. Драккар качнулся, заскрипел, медленно разворачиваясь, и обошел мыс.

Покрывало тумана начало медленно подниматься, словно отдернутое могучей рукой восточного ветра. И там, за этой пеленой, Хакон увидел корабль.

Корабль этот не был похож на славные драккары викингов. На его высоком носу красовалась фигура воинственной женичины, похожей на деву-валькирию, пузатые бока поднимались высоко над водой, словно корабль подминал под себя море. Главное же – вместо квадратного серого паруса драккара над кораблем поднимались огромные белые паруса, раскинутые в стороны, словно крылья неведомой птицы.

На носу незнакомого корабля стоял воин огромного роста, облаченный в медвежью шкуру. Голова медведя была надета на его голову наподобие боевого шлема, и оттого казалось, что у незнакомца четыре глаза, с яростью взирающие на викингов. В руке у воина-мед-

ведя была огромная секира, какую, казалось, не смогли бы поднять два самых сильных викинга. Его косматая борода развевалась по ветру.

Хакон не испугался при виде этого великана: его сердце не знало страха, только жажду битвы, и чем страшнее соперник, тем больше славы эта битва принесет. Хакон выпятил грудь и крикнул хриплым могучим голосом, каким не раз перекрывал рев бури:

– Кто ты, облаченный в медвежью шкуру? Отчего ты стоишь на моем пути?

Огромный воин выкрикнул что-то в ответ, но Хакон ничего не понял: воин-медведь говорил на неведомом ему языке.

Тогда Хакон снял с борта драккара свой щит и повернул его к встречному кораблю внутренней, белой стороной: это означало предложение мира.

Однако воин-медведь не внял его предложению: он легко, как пушинку, поднял свою огромную секиру и закрутил над головой.

Это было нарушением древнего ритуала: в ответ на предложение мира незнакомый воин мог либо принять его, показав свой щит также белой стороной, либо отвергнуть, повернув внешней, красной, расписанной зверями и чудовищами. Впрочем, Хакон понял главное: огромный воин не собирается уходить с его пути, не собирается пропустить его в неведомые земли, а значит – слава Одину, – битвы не миновать.

– К бою, ясени битвы! – рявкнул Хакон, поднимая над головой свой верный меч. – К бою, и да будет с нами сила Одина!

Викинги повскакали со своих мест, хватая мечи и секиры, снимая с бортов драккара свои щиты, надевая тяжёлые шлемы, украшенные бычьими рогами. Рагнар повесил щит на плечо, приготовил к бою свой верный меч по имени Быстрый Огонь, встал к борту драккара рядом с бывалыми викингами.

Парус драккара наполнился ветром, и корабль викингов устремился навстречу врагу. Пузатый корабль воина-медведя тоже прибавил ходу, и вскоре два корабля шли навстречу друг другу, как два могучих лося во время гона.

Казалось, еще мгновение – и корабли столкнутся форштевнями, драконья голова на носу драккара ударится в грудь девы-воительницы, но в последний миг кормчий Олаф повернул руль, и драккар заскользил вдоль борта вражеского корабля.

Викинги, в чьих руках были абордажные крючья, ловко забросили эти крючья на борт пузатого корабля, натянули канаты, стягивая корабли бортами.

Вражеский корабль был намного выше драккара, что давало противникам некоторое преимущество. Викинги все еще не видели своих врагов, за исключением их предводителя: те были скрыты высокими бортами своего корабля.

И вдруг из-за этих бортов на драккар посыпался дождь стрел.

Стрелы эти летели, издавая в полете пугающий, отвратительный вой, словно злобные ведьмы Рагнарёка, и вонзались в викингов, нанося им страшные раны. Сосед Рагнара, которому такая стрела попала в плечо, выдернул ее и оглядел с изумлением: у этой стрелы был тройной наконечник, как у маленького трезубца, отчего стрела оставляла страшную кровоточащую рану.

Дождь стрел прекратился так же внезапно, как начался, и в то же мгновение воины врага показались над бортом корабля.

Вид их был устрашающим: косматые бороды, звериные шкуры, лица, покрытые черной и красной краской. Вооружены они были длинными кривыми мечами, которыми размахивали, как мельницы крыльями. Вдобавок они закричали страшными звериными голосами.

Но викинги не испугались, они бросились вперед, стремясь вскарабкаться на борт вражеского корабля.

Закипела кровавая битва.

Тяжелые прямые мечи викингов с громким лязганьем скрещивались с кривыми мечами врагов. То и дело взвизгивали трехконечные стрелы, разя викингов. Одна из этих стрел ударила Рагнара в грудь. Не почувствовав боли, Рагнар посмотрел на стрелу.

Стрела даже не ранила его, она застряла в одежде, точнее – в кожаном мешочке, который Рагнар носил на груди.

В этом мешочке германец носил самое дорогое свое сокровище: прекрасный камень, полупрозрачный и зеленый, как полуденное море южных стран.

Этот камень Рагнар нашел в великом городе Рима, в подземном склепе, где был похоронен христианский святой. На груди у мертвого святого был крест с четырьмя драгоценными камнями, и четыре воина-германца поделили эти камни между собой. Рагнару достался этот, зеленый камень...

Однако сейчас был не самый лучший момент, чтобы предаваться воспоминаниям. Битва, которую скальды называют на своем языке вьюгой копий, кипела.

Хакон привел себя в боевую ярость берсерка и врубился в самую гуцу врагов, сражаясь двумя мечами, не обращая внимания на кровоточащие раны. Косматые вражеские воины облепили его, как собаки медведя, и пытались столкнуть в воду.

Вода в узком зазоре между драккаром и кораблем противника покраснела от крови и кипела, как котелок над огнем: там бесновались хищные рыбы, ожидая поживы.

Рагнар перепрыгнул этот кровавый зазор, вскарабкался на борт вражеского корабля – и тут столкнулся лицом к лицу с вождем врагов, воином-медведем. Тот поднял над головой свою огромную секиру, лицо его исказилось свирепой гримасой ярости. Рагнар пригнулся, отступил в сторону и взмахнул мечом по имени Быстрый Огонь. Меч оправдал свое имя, полоснув косматого гиганта по боку. Но тот, словно не почувствовав этого удара, бросился вперед. Огромная секира взмахнула в воздухе. Она рассекла бы Рагнара надвое, но тот поскользнулся на залитой кровью палубе и упал за борт.

Ледяная вода обожгла его, дыхание зашлось, как от сильного удара в живот. Рагнар попытался ухватиться за борт драккара, но руки соскользнули с окровавленного дерева, и он ушел под воду под тяжестью своих доспехов.

– И вот, пошел я в университет, – говорил Сиротин, широко размахивая руками, так что вода из ведра лилась ему на худые загорелые ноги, – все честь по чести, созвонился с профессором Пуховым, так и так, говорю, хотел бы вам кое-что показать, есть у меня кое-какие соображения, если все подтвердится – это будет настоящая сенсация! Весь научный мир перевернется с ног на голову! Ну, прихожу я туда... рассказывал я тебе про это?

– Сто раз уже, – фыркнула Аня и отобрала у Сиротина ведро, там и так уже половина воды осталась.

Он не заметил, стал еще сильнее размахивать руками.

– Ну, значит, прихожу я в комнату номер девятнадцать, а там сидит какой-то хмырь в костюме и в очочках таких узких. Это вы, говорит, насчет очередного кургана в Новгородской области? Ну, я, говорю, а вы-то кто? Вроде бы на профессора Пухова не очень смахиваете, я его по телевизору видел, на канале «Культура». Вот-вот, говорит, в этом все дело и есть. Как только подрядился профессор цикл передач вести на канале «Культура», так ему прохода не дают, каждый норовит про свои изыскания и открытия рассказать. И каждый уверен, что нашел не меньше чем могилу Аттилы или руки от Венеры Милосской. Причем у себя в огороде, чтобы далеко не ходить.

Аня не удержалась и хмыкнула, представив, как Сиротин приделывает руки статуе Венеры Милосской. Сиротин, ушедший вперед по тропинке, повернулся и посмотрел на нее внимательно, даже борода у него вздыбилась. Аня тут же сделала глуповатое выражение лица и захлопала глазами.

Не помогло, Сиротин смотрел пристально, словно видел ее насквозь. Придется менять тактику.

– Что пялишься? – визгливо заорала Аня. – Что вылупился на меня? Борода седая, а туда же, так и норовишь под юбку залезть! Все вы, мужики, одинаковые!

– Да кому ты нужна-то! – вздохнул Сиротин, пренебрежительно махнув рукой. – Пойдем, уж, должно быть, наши вернулись. Эх, Анюта, хорошая ты баба, только с головой совсем не дружишь. Вот скажи, откуда у тебя синяк свежий? Опять вчера напилась и на сучок налетела?

– А твое какое дело, – буркнула Аня, – ты мне кто – муж? Или папаша родной?

– Упаси бог от такой доченьки! – всерьез испугался Сиротин. – Еще прибьешь ненароком. Очень ты, Анюта, злая, неконтактная. Тяжело с тобой...

– Знаю я ваши контакты!

Тут они пришли наконец в лагерь, и Сиротин ушел в палатку к своим записям. Было тихо, только хромой Федор что-то мастерил у подножия кургана. Аня простирнула кое-что в старом тазу с отбитой эмалью, помешала в закопченном котле, который стоял на самодельном очаге, затем сложила белье в корзину и пошла к реке.

– Эй, девка, не сгорит у тебя варево-то? – окликнул ее Федор.

– Не, там, в костре, одни угли остались. – Аня махнула рукой и ступила на тенистую тропинку.

Однако через несколько шагов поставила корзину и вернулась тихонько назад. Ничего не изменилось – Федор все так же строгал дощечку, из палатки доносился голос Сиротина, наговаривающего на диктофон свои наблюдения и заметки. Ну, этот-то теперь часа два бубнить станет, ничего не заметит. Немножко не понравился Ане взгляд Федора – слишком хитроватый. Все похохатывает, да похмыкивает, а сам нет-нет, да глазами зыркнет. Небось спереть что хочет по мелочи. Хотя пока за ним такого не водилось.

Да, откровенно говоря, и брать-то у них в лагере нечего. Денег ни у кого нет, инструментов дорогих тоже, лопаты да топоры, вот и все имущество. У Сиротина диктофон и фотоаппарат простенький. Нечем, в общем, поживиться.

Аня снова развернулась и пошла по тропинке, подхватив корзину. Спустившись к речке, она не стала располагаться на камнях, а свернула в сторону и юркнула в кусты. Продралась неслышно сквозь заросли и оказалась на небольшой полянке, даже со стороны реки ее скрывали высокие камыши. На полянке никого не было, слышно было только, как гудит мохнатый шмель в цветке купальницы. Аня присела на корточки и прислушалась. Ага, вот едва слышно хрустнул сучок, пискнула мелкая пичуга.

– Привет, – сказала Аня, повернувшись лицом к лесу.

И именно с той стороны появились две фигуры в пятнистой одежде.

– Привет, – ответил Лис мрачно.

Все ясно, усмехнулась мысленно Аня, злится, что не сумели они подойти к ней незаметно. Ну, чисто как дети, ей-богу!

– Анюта, дак ты тут? – дурашливо осклабился Зюзя. – Привет тебе, привет!

И раскланялся чуть не до земли.

– Рожу-то зачем разрисовал? – спросила Аня насмешливо. – Чай, не в джунглях.

– Из интереса, – признался Зюзя, – девок пугать. Да только никого тут, кроме тебя, нет, а тебя пугать – пустое дело.

– Это точно, – согласилась Аня.

– Кончай трепаться, – хмуро буркнул Лис, – по делу говори. Новости есть?

– Нет, – вздохнула Аня, – пока все по-старому.

– Фигня все это, – убежденно сказал Зюзя, – зря только время теряем. Ничего этот ненормальный не найдет. Дурак он.

– Да не дурак, раз сумел Басаргина заинтересовать, – возразила ему Аня.

– Без фамилий, – шикнул Лис, – поменьше болтай!

Аня понимала – мужики злые оттого, что торчат здесь пятый день в полной дикости. Ни поесть горячего, ни помыться толком. Палатку и то не поставить, спят, как звери, в яме. Парни, конечно, ко всему привычные, лишь бы дело выгорело. Но это-то как раз и неясно. У Ани и у самой сомнения есть, а ведь она две недели уж здесь торчит. Осточертело все, но работа есть работа.

Наняли их для того, чтобы к Басаргину поближе подобраться. Богатый он мужик и, по слухам, сволочь первостатейная. Конкурента ему подставить – раз плюнуть, компаньона обдурить, по миру пустить – маслом по сердцу.

Ну, Аня в эти дела не вникает, у них задача – Басаргина взять тихо, без шума, и доставить куда надо. Один большой человек с ним поговорить хочет. А что уж потом будет – их не касается. Но Басаргин – хитрый черт, опасность за версту чувствует, знает небось, что полно людей, которые на него зуб имеют. Поэтому в городе к нему не подобраться без шума – охрана у него серьезная. Семья за границей, постоянной любовницы нету – так, девицы случайные время от времени.

Одна у него слабость – клады любит искать. В детстве, верно, в пиратов не наигрался. Хотя, по рассказам, Басаргин такая сволочь, что сомнение некоторых берет, было ли у него детство.

В общем, дает он деньги на разные такие предприятия. Корабль, затонувший в восемнадцатом веке в Финском заливе с грузом золотых монет, отыскивали на его деньги, клад, атаманом Стенькой Разиным зарытый, тоже нашли, теперь вот это чучело Сиротин сумел его заинтересовать могилой в кургане.

Дескать, должна быть тут могила знатного викинга, заходили они сюда, про это точно известно. Находят хорошо сохранившиеся следы, но Сиротин высчитал, что должна быть где-то в этих местах богатая могила вождя. Подвинулся на этой мысли, доказательства приводил, по его словам, неопровержимые.

Ну, Аня про это не слишком понимает, да только ученые ему все равно не верили. Поперли его из университета, как дилетанта и авантюриста. Тут как раз он с Басаргиным и сговорился. Про это быстро известно стало – Сиротин же болтал направо и налево о том, что раскопки сам Басаргин финансирует, вот и поставили перед Аней с товарищами задачу – караулить Басаргина на раскопках. Потому как точно известно, что азартный он, как только узнает, что нашли могилу, – сразу же появится, чтобы на месте все рассмотреть.

И кучу охраны с собой не потащит, а уж с двумя-тремя Лис с Зюзей справятся. Ребята надежные, не первый раз вместе работают. Лис – мужик серьезный, в таких переделках побывал, что одному человеку и не представить; Зюзя, хоть и любит дурака повалять, в деле хорош, можно на него положиться.

Аню заслали пораньше – для предварительной прикидки. Устроилась она поварихой, а чтобы мужики не вязались, сделала из себя уж такую шалаву, чтобы на самый невзыскательный вкус противна была. С мужиками-то она справится легко, хоть целый взвод против нее выстави, но ведь из образа выходить нельзя.

Мужчин в лагере было трое, не считая Сиротина. Этот весь ушел в свои раскопки, Ане от него не было никакого беспокойства. Хромой Федор вел себя прилично, через два дня на третий ездил в деревню на велосипеде, как он говорил, к бабе под бок.

Были еще двое землекопов – всегда полупьяные, хоть Сиротин и установил в лагере сухой закон. Этих отпугивал Анин внешний вид и скандальный характер. Ходила она всегда в грязноватых джинсах, оторванных по колено, и несвежей майке. Волосы немыты, под глазом аккуратно пририсовывала синяк. Еще цыкала зубом, шмыгала носом и нарочно делала голос визгливым. Еще на нее находило – вдруг начинала трястись и кататься по земле с воем.

Такой цирк пришлось устроить один раз, когда Витька-землекоп окончательно залил глаза и полез к ней ночью. Федор вылил на нее пару ведер ледяной воды, тогда только Аня прекратила припадок. Сиротин тогда взял ее к себе в палатку, а утром подарил свою рубашку взамен разорванной Витькой майки. Вообще-то он как человек ничего, только на своей идее повернутый.

И вот время идет, а у них до сих пор результатов никаких. Роят-роют, а толку...

– Так и будет твой Сиротин валандаться все лето, – заворчал Лис, – как бы Басаргину не надоела эта бодяга!

– Уже, – сказала Аня, – уже надоела. Он, как ты знаешь, деньги на ветер бросать не привык. Так что сегодня оборудование привезут специальное. Какой-то электронный сканер. И человек приедет понимающий. Если уж сканер этот ничего не увидит, тогда сворачиваем раскопки, так Басаргин сказал.

– Ну, подождем еще пару дней, – нехотя сказал Лис, – все равно делать нечего.

– Пойду я. – Аня огляделась и направилась к речке. – Если что – ждите сигнала.

Она вышла из-за кустов и увидела, что на бережку стоит Федор и пялится на корзину с бельем.

– Ты куда это подевалась, девка? – спросил он.

Ане ужасно лениво было устраивать сейчас скандал, поэтому она отлаялась почти мирно:

– Совсем сдурел, извращенец! Подсматриваешь, как баба по нужде ходит?

– Надо больно, – сказал Федор, – да на тебя и так-то смотреть – оторопь берет...

При этом глаза его были вовсе не злые, а очень серьезные и внимательные. Но Аня в это время отвернулась, занятая бельем, так что ничего не заметила.

Подходя к лагерю, Аня услышала незнакомые голоса, короткий сухой смех. На площадке перед палаткой стоял внушительный черный джип, забрызганный грязью, возле него копошились мужики-землекопы под командой Федора. Чуть в сторонке стоял молодой парень с коротким жестким ежиком рыжеватых волос, о чем-то разговаривал с Сиротиным, то и дело коротко посмеиваясь.

Мужики вытащили из багажника джипа большой тяжелый ящик, вяло переругиваясь, понесли к палатке. Один из них споткнулся, едва не уронив груз, Федор подскочил, подхватил угол ящика. Рыжий парень метнулся к ним, лицо его перекошилось:

– С ума сошел, криворукий! Сказали же тебе – бережно обращаться, это же дорожное оборудование!

– А мы что, мы разве не понимаем... – вяло отмахнулся землекоп. – Мы знаем, тут работа тонкая...

Наконец джип разгрузили, рыжий принялся распаковывать оборудование.

Аня подошла к Сиротину, с любопытством спросила:

– Алексей Иванович, это что же такое привезли?

– Это, Анюта, самое что ни на есть современное оборудование, – ответил Сиротин с каким-то странным, недоверчивым выражением. – «Ультразвуковой сканер» называется. Двадцать первый, понимаешь, век! Сквозь землю видит, Анюта!

– Пряма-таки сквозь землю? – Аня изобразила недоверчивое восхищение. – Как рентген, что ли?

– Вроде того, только гораздо лучше.

– Выходит, и копать не надо?

– Копать надо, – проговорил рыжий, который, оказывается, слышал их разговор. – Но не вслепую, как раньше. Сначала увидишь, что под землей находится, а потом уж копай...

– Мы и раньше не вслепую копали, – обиженно отозвался Сиротин. – Археология – это серьезная наука, археолог по тысяче разных примет определяет, где может быть захоронение, проводит предварительные расчеты и только потом копает...

– Вы только не обижайтесь, – усмехнулся рыжий. – Но раньше вы были вроде лозоходца, который под землей воду ищет, – гадали на кофейной гуще, копали где бог на душу положит...

– Ну, уж нет! – возмутился Сиротин. – Археология – это точная наука!

– Что же вы за столько времени ничего не нашли? – Рыжий искоса посмотрел на Сиротина. – Ладно, ладно, Алексей Иванович, не обижайтесь! Сейчас мы с вами совместными усилиями разберемся, есть тут захоронение или нет!

– Несомненно, есть! – вскинулся Сиротин. – У меня на этот счет нет ни малейших сомнений! На это однозначно указывают все косвенные приметы...

Однако через несколько часов он выглядел не так уверенно.

Рыжий собрал свою аппаратуру и уселся перед тускло светящимся экраном, его водитель, нагловатый, плохо выбритый тип с кривыми редкими зубами, ходил по раскопу с антенной сканера в руках. Сиротин следил за экраном через плечо рыжего и охал:

– Не может быть! Но я совершенно уверен, здесь однозначно должно быть захоронение...

– Не знаю, в чем вы уверены, Алексей Иванович, но только ничего здесь нет! Вы же сами видите...

По экрану проплывало однообразное серое марево – глинистая почва с вкраплением небольших камней.

– А я считаю, что этот прибор недостаточно чувствительный! Есть здесь захоронение!

– Это самый чувствительный прибор, какой существует на данный момент!

– Эй, постойте, а это что?! – вскрикнул Сиротин, удивленно уставясь на экран.

Там мерцало какое-то небольшое цветное пятно.

– Действительно, что-то есть! – оживился рыжий. – Вот сейчас мы с вами и посмотрим!

– Федор! – окликнул Сиротин старшего рабочего. – Копните-ка там, где сейчас находится сканер!

Федор оживился, поплевал на ладони, схватил лопату, бодро принялся копать.

– Федор, осторожнее! – взмолился Сиротин. – Я же вам говорил – не ведите себя как слон в посудной лавке! Работайте бережнее, чтобы не повредить возможную находку!

– Эту, что ли? – Федор вытащил из раскопа погнутую ложку. Ложка была алюминиевая, вся в царапинах, с крупной надписью «Общепит» на черенке.

– Да, вряд ли этот артефакт имеет большую историческую ценность! – усмехнулся рыжий. – Но теперь, Алексей Иванович, вы не будете сомневаться в чувствительности моего прибора!

Сиротин обиженно фыркнул.

Шофер продолжил бродить по раскопу, водя перед собой рогулькой антенны.

– Боюсь, что мы напрасно потратили время, – проговорил электронщик, привычно следя за экраном. – Ничего здесь нет... мы обследовали уже всю площадь раскопа...

Вдруг водитель испуганно вскрикнул и метнулся в сторону от раскопа, скатился по склону кургана, по дороге выронив драгоценный прибор.

– Геннадий, в чем дело? – раздраженно крикнул рыжий. – Ты же знаешь, сколько это стоит! Если сломал антенну – я тебя в порошок сотру! Без премиальных оставлю!

– Так змея там! – оправдывался водитель. – Вы же знаете, Игорь Сергеич, я змей не выношу!

Он поднял антенну и осмотрел ее:

– Так ничего вашей антенне не сделалось! Это я, похоже, ногу подвернул, а антенна целенька!

– И вроде работает... – констатировал рыжий. – Эй, посмотрите-ка, а это что такое?

На экране сканера отчетливо проступила вытянутая россыпь цветных пятен.

– Так это же в стороне от раскопа... – неуверенно проговорил Сиротин. – Но вообще-то очень похоже... да, и это не одиночный объект, а целый комплекс...

– Может быть, там захоронен целый общепитовский сервис? – поддразнил его рыжий электронщик.

– Да ну вас, – обиделся Сиротин и снова поискал глазами своего главного исполнителя. – Федор, берите всех людей и копайте там, где сейчас антенна!

– Там, что ли? – Федор согнал землекопов к подножию кургана, расставил их цепочкой, все дружно принялись копать.

– Только осторожнее! – повторял Сиротин, бегая рядом с ними и судорожно размахивая руками. – Умоляю вас, осторожнее! Не повредите находки!

Сиротин сам схватил лопату и присоединился к землекопам.

Общее воодушевление не миновало и Аню. Она присоединилась к мужчинам, осторожно снимая слой почвы маленькой, почти детской лопаткой, не забывая при этом исподтишка поглядывать по сторонам.

Не слишком нравилось ей, что прибыли еще двое людей – этот специалист и его водитель. Не нравился ей водитель – нагловатый, что-то из себя строит. Такие люди мешают.

Пока что водитель покуривал, смотря на рабочих с откровенным пренебрежением, а рыжий электронщик стоял в сторонке, наблюдая за работой.

Через час раздался восторженный голос Сиротина:

– Есть! Нашел! Нашел!

Все стали работать еще осторожнее, и вскоре уже можно было разглядеть древнюю могилу.

В глубокой продолговатой яме лежал хорошо сохранившийся человеческий скелет, облаченный в полуистлевшее одеяние с нашитыми на него металлическими бляшками. На груди мертвеца лежала круглая серебряная ладанка с чеканным узором, череп его мрачно смотрел на археологов пустыми провалами глазниц, на нем красовался хорошо сохранившийся шлем.

Рядом со скелетом лежал длинный заржавленный меч с начертанной на нем полустертой рунической надписью, по другую сторону – короткий нож в кожаных ножнах, возле правой руки – кожаный кошель. Этот кошель полуистлел и прорвался, из него просыпались на землю несколько тусклых монет.

– Это просто чудо! – бормотал Сиротин, молитвенно сложив руки. – Такое прекрасное, хорошо сохранившееся захоронение... все вооружение сохранилось... – Он повернулся к электронщику и торжествующим тоном проговорил:

– Вот видите, Игорь, вы сомневались, а мы все-таки нашли захоронение!

– Только не там, где вы искали.

– Практически там. Я понял, в чем дело: его могилу вырыли сбоку от кургана, сделали к ней наклонный ход, чтобы спрятать захоронение от возможных грабителей. То есть курган, собственно говоря, – обманный. Такие обманные захоронения часто делали в Египте, а для могил викингов это крайне необычно, так что это захоронение совершенно уникально. Я сделаю об этом захоронении доклад на международной конференции, это будет сенсация! – Он спохватился и добавил: – Я, конечно, благодарен вам, коллега, вы мне очень помогли, но и вы должны признать, что археология – весьма точная наука!

– Признаю, признаю! – Рыжий поднял руки. – Все, что угодно признаю, главное, что мы его нашли, это захоронение!

Анна перехватила взгляд Федора. Он пристально смотрел на могилу, точнее – на кошель мертвеца и просыпавшиеся из него монеты, с волчьей жадностью. Заметив, что Анна смотрит на него, привел свое лицо в порядок, придав ему обычное безразличие.

– Это кто же такой? – спросила Аня у Сиротина, разглядывая могилу. – Князь, что ли, какой-нибудь?

– Ну, князь не князь, – ответил археолог, неохотно оторвавшись от захоронения. – Но и не простой человек. Это, Анюта, викинг. Были, Анюта, в давние времена такие скандинавские воины, которые добирались до самых дальних земель...

– Даже и до наших? – недоверчиво переспросила Анюта.

– И не только до наших, но и куда дальше! Викинги основали свое королевство в Сицилии, доплывали до Африки, а по некоторым данным, именно они открыли Америку... У них в крови, Анюта, была жажда путешествий, открытий, им не сиделось на месте... они были путешественники, первооткрыватели...

– Ага, ну это прямо как Сережка, Маши Кузнецовой муж. Ему тоже все на месте не сиделось, двух детей Машке сделал и умотал на Дальний Восток, на заработки. Денег никаких не прислал, а прислал оттуда телеграмму – мол, встретил другую, не обижайся... Все вы, мужики, сволочи... – Аня сплюнула, скривилась и отошла в сторону, чтобы Сиротин не закрывал ей обзор.

Сиротин ее не слушал: он спустился в яму и внимательно перебирал находки.

Рыжий электронщик тем временем достал какой-то необычный, очень большой телефон, вытянул из него раздвижную антенну и набрал номер.

Аня поняла, что это спутниковый телефон, и с самым невинным видом подошла поближе. Точнее, невинный вид у нее не получался, а получался вид крайне бестолковый, даже тупой. Ну, так, может, еще и лучше.

– Антон Антонович, – говорил рыжий в трубку. – Да, мы нашли... нашли это захоронение. Да, очень хорошее состояние. Просто отличное. Приезжайте... – Тут он повернулся к Ане: – Тебе чего тут? Своих дел мало?

– Да пошел ты! – За долю секунды она успела подхватить кучу щепок для костра, что валялись рядом. – Вот как раз дел у меня навалом, небось жрать вы три раза в день требуете!

«Вот так вот, – подумала Аня, делая вид, что чистит котелок. – Мышеловка готова, приманка в ней лежит. Басаргин получил сообщение и скоро приедет. Осталось немного подождать – день, может, самое большее два, и операция будет завершена...»

Тут она повернулась в сторону костра и увидела, что возле него крутится Федор. Вдруг от костра повалил к небу столб густого черного дыма.

– Федь, ты чего тут делаешь? – Анна припустила к костру. Федор повернулся к ней, на его лице промелькнуло то ли недовольство, то ли растерянность.

– Да ничего я не делаю! Костер чуть не погас, я вот и подложил в него топлива! Ты бы, девка, лучше за огнем следила, чем за мной! Кто ты такая, чтобы мне выговаривать?

Он отошел от костра, что-то сердито бормоча, Анна подошла ближе и закашлялась, наглотавшись дыма.

В костер были подброшены сырые ивовые ветки, они-то и давали этот густой черный дым.

Аня вытащила ветки из костра, залила их водой, подбросила в костер сухого хвороста.

Огонь запылал с новой силой. Анна подвесила над ним котелок и задумалась.

Зачем Федор подбросил в костер сырые ветки?

Он, толковый деревенский мужик, должен прекрасно понимать, что от них никакого прока, ничего, кроме дыма. Значит, он и хотел, чтобы костер задымил...

А для чего это может быть нужно?

Только для того, чтобы подать кому-то сигнал. Вот это как раз все объясняет.

Выходит, что Федор не так прост, как кажется? Выходит, он, как и сама Анна, играет здесь какую-то роль, работает под прикрытием, как говорят полицейские? Иначе с чего бы это нормальный, работающий, непьющий мужик устроился землекопом к Сиротину за совершенно смешные деньги? Даже здесь, в новгородской глуши, мог бы и получше работу найти...

То-то он так разозлился, когда она застала его за этим делом! Прямо зверем на нее поглядел!

Во всяком случае, ей нужно держать ухо востро и внимательно следить за развитием событий! И в любом случае нужно сообщить о сегодняшних событиях ребятам...

Уйти незамеченной на место встречи она не могла, значит, придется воспользоваться экстренной связью.

Аня бросила в котелок кусок мяса, добавила душистых корешков и соли, огляделась по сторонам и с независимым видом отправилась к палатке. Достала свой мешок, нашла в нем пудреницу – с виду дешевенькая пластмассовая поделка с отбитым краем, подцепила ногтем заднюю крышку.

В пудреницу была вставлена портативная рация, слабенькая, расстояние уверенной связи не больше трех километров, но до укрытия ее сообщников хватает. Анна нажала сигнал вызова, дождалась ответа и вполголоса проговорила в микрофон:

– Код четырнадцать. Нашли захоронение, сообщили об этом Басаргину, он должен в ближайшее время прибыть, так что операция выходит на финишную прямую.

Она выслушала подтверждение приема и хотела уже прекратить сеанс связи, но передумала и добавила:

– Старший рабочий Федор странно себя ведет.

– Что значит – странно? – услышала она голос Лиса.

– Мне кажется, он кому-то подал сигнал, когда нашли захоронение. Не нравится мне это. Мне кажется, здесь есть еще какая-то сила, о которой мы не знаем.

Лис выслушал ее с сомнением, но принял информацию к сведению. Анна едва успела захлопнуть заднюю крышку пудреницы, как клапан палатки отвернулся, в нее заглянул Федор.

– А ты что это тут делаешь? – осведомился он подозрительно. – У тебя там котелок перекипает!

Анна успела открыть переднюю крышку, с зеркальцем, и теперь с озабоченным видом разглядывала свое лицо.

– У меня тут вроде прыщик, – проговорила с сомнением.

– Прыщик! – передразнил ее Федор. – У тебя синячина вполлица, а ты про какой-то прыщик беспокоишься! Вареву твое, говорю, перекипает! Чем будешь людей кормить?

– А твое какое дело! – привычно отлаялась Аня, чтобы не выходить из образа. – За собой смотри, а ко мне не лезь! – Анна с сожалением закрыла пудреницу и убрала в мешок.

– Да нужна ты мне... – Федор скривился и выплюнул неприличное слово, чего раньше по отношению к ней никогда не делал.

Стало быть, здорово нервничает, отметила Аня, стало быть, она права, и он тут не просто так.

Аня подошла к костру, помешала свое вареву, попробовала, немного досолила.

Вроде готово, можно кормить людей...

И тут она услышала вдалеке какой-то новый звук.

В первый момент Анна подумала, что ошиблась, но тут заметила, что Жулька, беспородная собачонка с рваным ухом, недавно прибившаяся к экспедиции, насторожилась, подняла левое ухо и повернулась в сторону реки.

Значит, не послышалось.

Впрочем, очень скоро звук стал отчетливее, слышнее, теперь Анна уже не сомневалась – это был приближающийся звук мотора, или даже двух моторов, причем каких-то странных моторов – не то автомобили, не то мотоциклы...

Землекоп Витька, который подошел к костру на аппетитный запах, тоже насторожился, повернулся на звук и проговорил:

– Никак едет кто-то...

Аня вспомнила про свою роль, убрала с лица настороженность и протянула с ленивой растяжкой:

– Да кому ехать-то? Наши все здесь!

На самом деле она была очень обеспокоена.

Действительно, кто мог ехать сюда, на раскопки?

Басаргину еще рано, он только что узнал о находке, так что раньше завтрашнего дня его можно не ждать. Люди, на которых работала Аня с ребятами, ни в коем случае не должны здесь появляться, чтобы не сорвать операцию. А всякая неизвестность могла быть очень и очень опасной... Чертов Федор, его происки...

Звук становился все громче и громче, и наконец из-за осиновой рощицы выкатили в облаке пыли два квадроцикла.

Ну, ведь верно, подумала Анна, не машины и не мотоциклы, как она сразу не сообразила?

Квадроциклы подкатили к самому лагерю, лихо развернулись и застыли.

Анна быстро и профессионально оглядела неожиданных гостей – и настроение у нее резко испортилось.

Четыре человека, мрачные мужики. Двое в пятнистых камуфляжных комбинезонах, один, самый мелкий, – в линялых джинсах и черной кожаной куртке, еще один – в мятом темном городском костюме и черной водолазке: явно не самый подходящий прикид, чтобы разъезжать на квадрике по унылому бездорожью.

Те, что в пятнистом, – попроще, здоровенные мордовороты, ноль интеллекта, рядовые исполнители. Мужик в костюме – наверняка главный, потому и вырядился, как мелкий гангстер в кино, и прилизанные темные волосы дополняют образ.

А вот четвертый, пожалуй, самый опасный: маленький, худой, как скелет, подвижный и гибкий, как чертик на пружинах, с узкими бледными губами и бесцветными безжалостными глазами прирожденного убийцы.

С этим надо быть особенно осторожной, подумала Анна, поспешно натянула на лицо маску туповатого удивления. Глаза вылупила и рот даже приоткрыла.

Впрочем, в этом она была не одинока: все участники экспедиции застыли с удивленными лицами, изображая картину «Не ждали». Удивление еще не переросло в испуг, потому что никто, кроме Ани, пока не понял, что произошло.

Худой мелкий бандит, как и думала Анна, первым скатился с квадроцикла, отскочил в сторону, заняв грамотную позицию, и выхватил из-за пазухи оружие.

Анна закусила губу: такого оружия она не видела много лет – охотничий дробовик со спиленным стволом, раньше это называли обрезом. Очень опасная вещь в ближнем бою, бьет не прицельно, но наносит страшные рваные раны.

Тощий бандит оскалился по-волчьи, угрожающе повел своим обрезом по сторонам.

Тут спрыгнул на землю главарь, оглядел присутствующих и проговорил неожиданно высоким, резким голосом:

– Ну что, мальчишки-девочки, сразу говорю: если будете вести себя хорошо, никто не пострадает.

– Кто вы вообще такие? – Сиротин опомнился, вспомнил, что он здесь главный, шагнул вперед. – У нас есть разрешение на проведение раскопок, оно согласовано с...

– Я сказал – никто не пострадает, если! Если, блин, будете вести себя хорошо! – выкрикнул главарь, оскалившись. – Стой на месте, дядя, и помалкивай в тряпочку! Тряпочку дать или свою найдешь? На первый раз прощаю, но если еще шевельнешься или вякнешь...

Он красноречиво замолчал.

Сиротин попятился, что-то пробурчал под нос и замолчал. Дошло, видно, до него, Аня подозревала, что он только на своей археологии повернутый, а в жизни не совсем дурак. Землекопы смотрели тупо, не сдвинувшись с места, Федор стоял сам по себе, впрочем, Аня на

него не смотрела, чтобы себя не раскрыть. Знает уже, что хитрый этот Федор, и глаз у него приметливый.

И все бы обошлось, но тут водитель, который привез на раскопки рыжего электронщика, потянулся рукой к карману.

В ту же секунду обрез полыхнул, гулко грохнуло, и водитель отлетел назад с грудью, превратившейся в кровавое месиво. При этом из его кармана выпала мягкая пачка сигарет – должно быть, за ней он и потянулся в свою последнюю секунду, и это инстинктивное движение стоило ему жизни...

Тощий бандит криво, по-волчьи, оскалился, должно быть, это означало удовольствие.

Сиротин двинулся было к водителю, но электронщик схватил его за руку:

– Стойте, ему уже ничем не поможешь, а эти отморозки и вас могут убить...

– Правильно говоришь! – ухмыльнулся главарь. – Можем, запросто можем!

– Что вам нужно? – проговорил Сиротин.

Лицо его мучительно скривилось, как будто у него заболели разом все зубы.

В это время случилось вовсе неожиданное: дворняжка Жулька, в первый момент, как и все, оторопевшая, вдруг залилась оглушительным лаем и бросилась на тощего убийцу.

Тот мгновенно опустил ствол, выстрелил, не целясь.

Жулька взвизгнула и тут же захлебнулась, отлетела в сторону кровавым бесформенным комком. Бандит поморщился, оглядев забрызганные кровью джинсы, прошипел сквозь зубы:

– У, с-сука!

Анна охнула, заголосила:

– Зачем же ты собачку-то? Собачка-то что тебе плохого сделала? Собачка-то чем виновата?

Она не поддавалась эмоциям, напротив, действовала продуманно: не выходя из образа недалекой деревенской девахи, наоборот, вполне поддерживая этот образ. При этом она незаметно переместилась, так что ушла с линии огня и оказалась немного позади самого опасного, худого типа с обрезом.

– Умолкни, дура! – прикрикнул на нее Федор, и Анна перехватила быстрый взгляд, которым он обменялся с главным бандитом.

Точно, это он их вызвал, подав сигнал столбом дыма.

Главарь пренебрежительно взглянул на Аню, затем повернулся к Сиротину и проговорил:

– Что нам нужно, дядя? Ты спрашиваешь, что нам нужно? А вот это, – он показал на раскопанную могилу. – Все, что вы тут нашли. Вот это все нам и нужно.

– Но вы в этом ничего не понимаете... – начал было Сиротин, но тощий бандит посмотрел на него своими пустыми прозрачными глазами, и Сиротин поперхнулся, замолчал.

– Ты хочешь сказать, лепила, что мы недоумки тупые? – проговорил главарь, двинувшись к Сиротину. – Ты хочешь сказать, что мы дубари деревенские?

– Я... не... – проблеял Сиротин, попятившись. – Я ничего такого не говорил...

– То-то что ничего! – Главарь неожиданно остановился, ослабил. – Ну да, мы, может, не сильно умные, в университетах не обучались, но мы знаем, что эта хрень очень дорого стоит! – Он ткнул большим пальцем в сторону раскопа. – Мы знаем, что большие люди в большом городе нам за нее отвоят большие бабки, так что ты, лепила, нам все это сейчас аккуратненько соберешь и упакуешь, и чтобы ни одна фигурка при этом не пропала! Понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.